

переговоров сводился к тому, чтобы не допустить соглашения между СССР и Германией. Французская и британская военные миссии, прибывшие в Москву, не обладали полномочиями для заключения военных конвенций, что существенно затягивало переговоры. Но главным препятствием, помешавшим заключению трехстороннего англо-франко-советского договора, стал польский вопрос. Категоричная позиция польского правительства в отношении военного сотрудничества с СССР привела переговоры в тупик. Определенная роль в срыве переговоров лежит и на Советском Союзе. Ведя переговоры с Францией и Великобританией, СССР продолжал тайный диалог с Германией. В результате 23 августа 1939 г. между СССР и Германией был заключен пакт о ненападении, что сделало бессмысленным всякие попытки продолжить трехсторонние переговоры.

Д. МЕНЬШИКОВ

ГЕРМАНО-ФИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В настоящее время, когда новый виток в своём развитии получил неонацизм, ксенофобия и национализм зачастую отождествляется с патриотизмом, что в конечном итоге выливается в локальные конфликты глобального характера, история Второй мировой войны всё ещё полна «белых пятен», одним из которых является история германо-финских отношений. Является ли изучение этой темы оправданным применительно к современной политической ситуации на международной арене? Думается, ответ очевиден: когда мир переполнен ядерным оружием (что всегда в значительной степени гарантирует внешнеполитическую свободу действий), когда вновь поднимает голову тоталитаризм, а такие цитадели демократии как США и Франция переживают, по сути, идеологический кризис, опыт общения с диктатором (который мы можем получить, изучая германо-финские отношения) является особенно ценным.

В современной отечественной историографии до сих пор нет объективной оценки германо-финского военного союза. Почему? По тому, что если по-новому, непредвзято проанализировать ставшие совсем недавно доступными источники - документы, то мы увидим, что внешняя политика СССР того времени сама в значительной степени толкала финнов на сближение с немцами. Вопрос же о том, почему мы до сих пор во имя исторической справедливости (для лучшего понимания наших современных международных проблем как следствие) не взглянем по-новому на известные (точнее наоборот – неизвестные, до неузнаваемости искажённые) события, также требует своего ответа.

Следует обратиться непосредственно к как никогда актуальным и ценным урокам, которым нас учит (или скорее должна учить) история германо-финских отношений периода Второй мировой войны. Во-первых, негласное правительство «внутреннего кольца» в Миккели, судя по всему, в отличие от своих иностранных коллег понимало, что с диктатором (будь-то Гитлер или Сталин, и каким бы демократическим путём он не пришёл к власти) нужно разговаривать не путём уступок, а путём жёсткой регламентации отношений. Примечательно также и то, что все переговоры второй половины 1940 – первой половины 1941 г. между вермахтом и финским Генштабом (по сути «внутренним кольцом») велись исключительно по проявляемой немцами инициативе, в то время как вопрос об оккупации Финляндии стоял особенно остро, и сближение с Германией было, по сути, единственным способом сохранения независимости. То есть даже в условиях новой внешнеполитической нестабильности финны крайне неохотно шли на сближение с нацистами, пусть даже исключительно военное, о чём в нашей историографии также как-то вспоминать не любят.

Во-вторых, даже во время войны, определявшей судьбу Финляндии, успешность которой напрямую зависела от поставок немецкой военной техники, продовольствия и боеприпасов, Рюти (с подачи Маннергейма) пресекал всеми доступными средствами, какую бы то ни было антисемитскую или националистическую пропаганду. А такие пронацистские движения, как лапуасское, были вообще запрещены. Финское руководство как бы подчеркивало тем самым недопустимость разжигания национальной розни, каким бы важным политическим целям оно не отвечало. Так чтоб не дать развиваться финскому антисемитизму (который был в значительной степени присущ и шпоцкору, и лапуасскому движению), Маннергейм демонстративно ходил в синагогу, хотя, мягко говоря, юдофилом не был. Просто дальновидное правительство Финляндии понимало всю пагубность пропаганды национализма, какими бы внешнеполитическими интересами он продиктован не был.

Выводом всех вышеприведённых фактов и их интерпретации может стать утверждение, что между истинно демократическим и тоталитарным государством не может быть прогрессивного развития отношений, если речь, конечно, не идёт о вынужденном военном сотрудничестве в рамках общего интереса. Аргументом в пользу этого утверждения мы можем считать историю германо-финского военного союза, особенно если взглянуть на неё по-новому, более объективно. Уже не говоря о том, что это вынужденное сотрудничество завершилось ожесточенной, кровопролитной войной в Лапландии, когда Советский Союз потребовал от финнов интернировать 200 тыс. немецких солдат в течение двух недель. Кроме того, при рассмотрении этой темы по иностранным источникам становится очевидно, что история германо-финских отношений периода Вто-

рой мировой войны всё ещё остаётся «белым пятном» (по крайней мере в нашей историографии) и, конечно, как для исторической объективности, так и для лучшего понимания современных международных проблем на мировой политической арене, заслуживает своего дальнейшего изучения.

А. ЗОРИНА

СОЗДАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Послевоенный период стал временем появления множества интеграционных проектов. За период 1945 – 1950 гг. были учреждены: в 1948 г. – Организация Европейского Экономического Сотрудничества для регулирования помощи, поступавшей из Америки в рамках плана Маршала (позже превратившаяся в Организацию европейского экономического сотрудничества и развития – ОЭСР), и в 1949 году – Совет Европы. Уже в 1948 г. как модель экономического сотрудничества между несколькими странами начал действовать Таможенный союз Бенилюкса, в который вошли Бельгия, Нидерланды и Люксембург.

В 1951 г. было создано Европейское бьединение угля и стали, в которое вошли шесть западноевропейских стран: Бельгия, Германия, Италия, Люксембург, Нидерланды и Франция. Чуть позже началась разработка проекта политической интеграции: создание Европейского оборонительного сообщества и Европейского политического сотрудничества. В 1957 г. были созданы Европейское экономическое сообщество и Европейское сообщество по атомной энергии, включившие те же шесть стран.

По тем или иным причинам одиннадцать других стран-членов ОЕЭС не могли присоединиться к Шестерке. Австрия, Швейцария и Швеция, являясь нейтральными странами, не могли стать членами группировки, ставившей перед собой задачу выработки единой внешнеполитической линии.

Великобритания не желала вступать в Общий рынок в силу того, что она не была согласна передать часть полномочий своего правительства общеевропейским учреждениям. Основания к тому были как политические – гордость за многолетние традиции ведения политики, за английский парламент, а также традиционная изоляционистская политика страны, так и экономические – нежелание британцев включать в соглашение сельскохозяйственные вопросы, так как это противоречило бы двустороннему соглашению со странами Содружества. Также Англию не устраивали тарифы по отношению к третьим странам, установленные странами Шестерки.